

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ТЕКУЩИЙ МОМЕНТ

Стоимость реконструкции Пермского театра оперы и балета по проекту Дэвида Чипперфильда будет снижена

Как сообщил «Новому компаньону» исполнительный директор Пермского театра оперы и балета Анатолий Пичкалёв, проект реконструкции театра не прошёл государственную экспертизу. Правда, по его словам, подобный поворот событий был предсказуем.

Анатолий Пичкалёв, исполнительный директор Пермского театра оперы и балета:

— Подобные уникальные проекты с первого раза экспертизу не проходят никогда. Ну, на 99%. Мы были готовы к этому и можем точно утверждать: это не катастрофа, а всего лишь отсрочка, месяца эта три.

Основное требование экспертов — провести обследование зданий, находящихся в 30-метровой зоне вокруг театра. В неё попадает много знаковых для Перми зданий, в которых сейчас размещаются Пермская государственная сельхозакадемия, Пермская торгово-промышленная палата, гостиница «Центральная» и др. Все их необходимо обследовать, чтобы они, по словам Пичкалёва, не «поплыли» во время строительства. Причина требования — заглубление нового здания театра на 15 м, обозначенное в проекте, а также сложность грунтов на этой территории.

Кроме того, как признал исполнительный директор театра, на уровне губернатора принято решение снизить стоимость реконструкции. Согласно проекту, стоимость строительства и отделки новой сцены и реконструкции старой составляет совокупно 6,9 млрд руб. Как сообщил Пичкалёв, губернатор Виктор Басаргин опасается, что столь дорогостоящий проект может превратиться в долгострой, и во избежание этого поручил довести стоимость возведения новой сцены до 3,5 млрд руб., а реконструкции старой — до 1 млрд руб.

Анатолий Пичкалёв подчеркнул, что идеология проекта не меняется: здание будет возводиться по проекту английского архитектора Дэвида Чипперфильда.

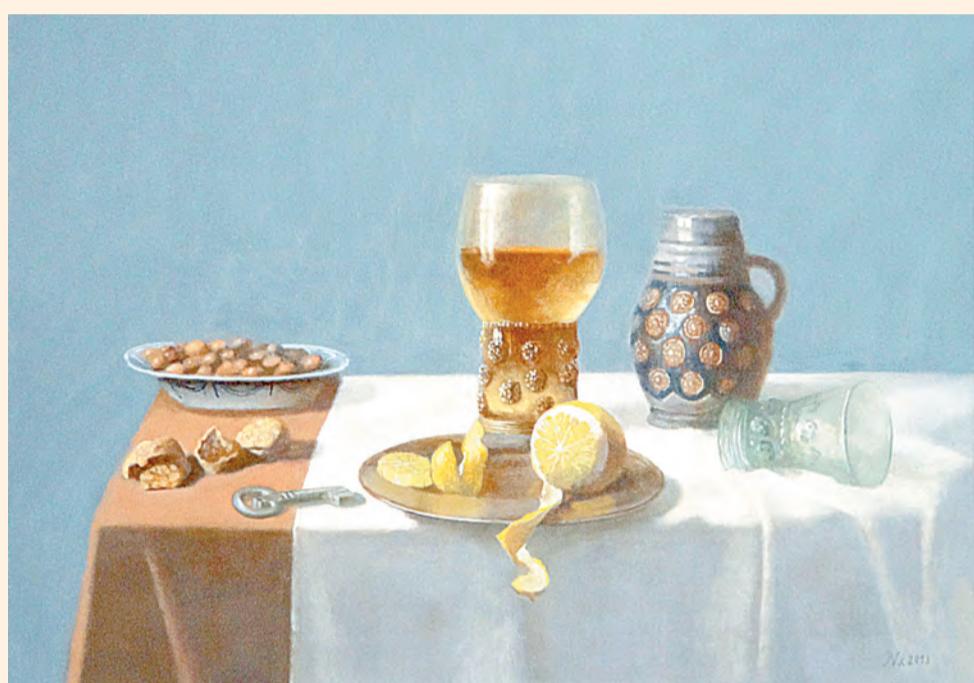
Экономию предполагается создать за счёт отделочных материалов и технологической «начинки» здания. Несмотря на отсрочку, связанную с отрицательными результатами госэкспертизы, подготовку площадки для возведения новой сцены планируется начать уже в 2013 году, чтобы освоить выделенные из бюджета края средства.

ВЕРНИСАЖ

Игра в бисер

*В галерее «Марис-арт»
открылась новая выставка
под названием «Вещь»*

Светлана Ивашкевич

У вещей есть душа. Средневековые художники смогли показать это через натюрморты. С тех пор мы играем в забавную игру, разгадывая смысловые ребусы и читая тайнопись сочетаний предметов. Это тонкое искусство, вроде любования иероглифами, написанными водой на камне. Казалось бы, людей, разбирающихся в этом, уже не осталось. Но нет, они есть. Более того, в Перми есть и художники, которые, набирая код вещей, открывают дверь в тонкий мир. Подтверждением тому — выставка «Вещь», которая на прошлой неделе открылась в галерее «Марис-арт».

Первым среди равных стоит назвать Алексея Балмасова, профессора в составлении натюрмортов. Его неброские картины находятся не в центре экспозиции, но это и верно — главная вещь, в натюрморте в том числе, всегда где-то скрыта. Картины Балмасова — это классика жанра, высокий стиль и негромкий восторг. Искусствовед Ольга Старцева пишет, что «его приём упрощения форм предметов и их искажение вызывает ощущение мучительного движения, эмоциональной переполненности». Пусть так, но именно картины Алексея Балмасова больше всех нацелены на диалог со зрителем.

Кстати, часть картин Михаила Павлюкевича тоже расположена чуть ли не в коридоре, но от того они ни капли не проигрывают.

Вообще развеска картин и размещение объектов в галерее «Марис-арт» — отдельная тема. По сути, получилось, что из картин и объектов из хранилища Пермского краеведческого музея был составлен особый натюрморт, и это, как отражение зеркала в зеркале, углубило экспозицию, сделало её почти мистической.

«Это всё Вадим Зубков», — переводит стрелки на исполнителя директор и владелица галереи Татьяна Пермякова.

Да, это он подобрал все объекты и нашёл, что реалистичным полотном Ивана Борисова больше всего подойдёт керамика Рейнаты Шевяковой; фарфор начала XIX века — компаньон для картин Константина Николаева; работы Андрея Побережника рифмуются с антикварным металлом; а листы из серии «Тотальность» Анатолия Френкеля лучше всего перекликются с дисками для симфонионов, которые подвешены к потолку. Кстати, Френкель не ограничился только живописью. Рядом с его работой висит его же текст-размышление, похожее на отрывок из трактата о многообразии предметного мира, где «формы множатся, как ноты бесконечной партитуры, образуя аккорды, мелодии, симфонии».

...Открытие выставки прошло под аккомпанемент старинной музыкальной шкатулки и комментарии Ольги Старцевой о том, что всё, что человек понял про самого себя и жизнь вообще, смогли отобразить кожура лимона, кубок с вином, устрица, раковина, хлебные крошки, колосья, плоды, рыба и дичь, ореховая скорлупа, сосуды, побеги плюща, россыпи цветочных лепестков...

В общем, все, кто понимает тонкости и прелести игры в бисер, — welcome! Это ваш праздник. Выставка работает до середины сентября, вход свободный. ■